

История изучения сюжета в литературе и искусстве

УДК 80

DOI 10.25205/2410-7883-2018-2-5-24

И. Пильщиков¹, А. Устинов²

¹ *Институт мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова
Университет Калифорнии, Лос-Анджелес
Таллинский университет*

² *Книгоиздательство «Аквилон», Сан-Франциско*

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ, РОМАН ЯКОБСОН И СОЗДАНИЕ «ПЕРВОЙ ТЕОРИИ СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ»

Статья «Виктор Шкловский, Роман Якобсон и создание “первой теории сюжетосложения”» посвящена докладу В. Шкловского «Речи Дон Кихота» в Московском лингвистическом кружке (МЛК).

До сих пор протокол заседания 15 февраля 1920 г., на котором состоялось это выступление, был известен не целиком и обрывался как раз на том месте, когда Шкловский брал слово. Недавняя находка полной копии протокола в архиве Р. Якобсона в Массачусетском политехническом институте позволяет восстановить обстоятельства создания Шкловским его теории художественного сюжета. Как следует из этого протокола, Якобсон принял участие в утверждении этой «первой теории сюжетосложения», как он назвал работы и выступления своего друга тех лет (1918–1921).

В научной биографии Шкловского теория сюжетосложения становится первой доминирующей темой, над которой он работает долго и последовательно, начиная с лета 1918 г. Рассматривая сюжет как конструктивный фактор в художественных произведениях, Шкловский разворачивает положения статьи-манифеста «Искусство как прием» (1916). Первые итоги своих разработок Шкловский излагает в статье «Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля», которую печатает в составленной им антологии новой науки о литературе «Поэтика» (1919). Ее издание оказывается решающим шагом в учреждении Общества изучения теории поэтического языка (ОПОЯЗ) осенью 1919 г.

Записи о собраниях ОПОЯЗа, в отличие от сохранившихся протоколов заседаний МЛК, до нас не дошли. Хронологию этих встреч можно проследить по соответствующим публикациям в «Жизни Искусства» и по отдельным свидетельствам его участников, в частности по дневникам К. Чуковского и позднейшим воспоминаниям Якобсона.

Шкловский неслучайно выбирает «Речи Дон-Кихота» темой выступления в МЛК. Накануне приезда в Москву ему пришлось защищать свои критические позиции от нападок сторонников пролетарской культуры. 10 февраля он печатает в «Жизни Искусства» отклик на появившийся в «Петроградской Правде» анонимный фельетон «Ближе к жизни». Шкловский выстраивает ответ пролетарским критикам, как мини-манифест, разъясняющий принципы деятельности ОПОЯЗа.

Пильщиков Игорь Алексеевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия, pilshch@mail.ru); профессор Университета Калифорнии (Лос-Анджелес, США); старший научный сотрудник Таллинского университета (Таллин, Эстония)

Устинов Андрей – доктор филологических наук, филолог, директор книгоиздательства «Аквилон» (Сан-Франциско, США, abooks@gmail.com)

ISSN 2410-7883 Сюжетология и сюжетография. 2018. № 2. С. 5–24.

© И. Пильщиков, А. Устинов, 2018

Из протокола заседания МЛК 15 февраля 1920 г. следует, что в прениях по докладу Шкловского обсуждению, в первую очередь, подлежали вопросы терминологии: Р. Шор обратила внимание на «разложение формы»; О. Брик противопоставил «развертывание» в детективных и «нагромождение» в «бытовых» романах; Якобсон говорил о двух типах «мотивировок» – термина, позаимствованного им из арсенала ОПОЯЗа. Такое обсуждение было правомерным, поскольку, по радикальному мнению Якобсона, доклад Шкловского, как и другие его «сочинения», посвященные сюжету как художественному приему, представляли собой «первую теорию сюжетосложения».

Возможно, эти замечания Якобсона заставили Шкловского вскоре обратиться к современной прозе в двух амплуа – как критика и как автора.

Ключевые слова: теория сюжета, история русской науки о литературе, русский формализм, сюжетология, ОПОЯЗ, МЛК, В. Б. Шкловский, Р. О. Якобсон, К. Чуковский.

...я боюсь слишком полагаться на Шкловского, т<ак> к<ак> он, хоть и прав, но, должно быть, пересаливает, – как всякий узкопартийный человек, фанатик своего метода, – говоря, что сюжет сам по себе не существует и только форма может сделать вещь.

Елена Феррари. Из письма 6 октября 1922 г.

15 февраля 1920 г. Виктор Шкловский, находившийся в эти дни в Москве, прочитал в Московском лингвистическом кружке (МЛК) доклад «Речи Дон Кихота». Основой для этого выступления, по крайней мере в большей его части, послужила статья «Развертывание сюжета», напечатанная им в двух январских номерах петроградской газеты «Жизнь Искусства» с соответствующими подзаголовками: «Роман-драма» – в первом выпуске, и «Речи Дон-Кихота» – во втором¹.

Несмотря на то, что еще 1 сентября 1919 г. «закрытой баллотировкой» он был единогласно избран членом Кружка [Пильщиков, Устинов, 2018а, S. 195], его приезд имел иную цель, чем представление недавних научных наработок. Незадолго до этого он принимал Р. О. Якобсона и Г. О. Винокура, которые приезжали в Петроград в конце января – начале февраля, чтобы выяснить возможности академической поддержки МЛК со стороны петроградских филологов, а также определить способы более тесного сотрудничества с Обществом изучения теории поэтического языка (ОПОЯЗ), организованным Шкловским по модели Кружка и формально учрежденным 2 октября 1919 г.² Ответный визит Шкловского в Москву потребовался для дальнейшего обсуждения вопросов сотрудничества МЛК и ОПОЯЗа – организационных, научных и издательских.

Протокол заседания МЛК от 15 февраля 1920 г. был до сих пор известен не целиком. Первое появление этого документа в печати оказалось возможным только в сокращении [Томашевский..., 1977, с. 131–132], а его оригинал, хранившийся у Б. В. Горнунга и предоставленный в свое время И. Н. Медведевой-Томашевской для публикации Л. С. Флейшману, отсутствует среди материалов МЛК, переданных Горнунгом в Институт русского языка³. Недавно нам удалось найти

¹ См. соответственно: [Шкловский, 1920а; 1920б].

² Именно эта дата указана Шкловским в информационной заметке «Изучение теории поэтического языка» (см. Жизнь Искусства, 1919, № 273 (21 окт.), с. 2; см. также [Пильщиков, Устинов, 2018б]).

³ Архив МЛК хранится в Отделе лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва). Ф. 20 (Московский лингвистический кружок).

полную версию этого протокола среди бумаг по истории Кружка в собрании Якобсона, ныне хранящемся в архиве Массачусетского политехнического института (МИТ).

Машинописные копии этих материалов были пересланы Медведевой-Томашевской Якобсону в конце 1950-х гг. вместе с другими документами, имевшими отношение к участию в МЛК Б. В. Томашевского, с которым Якобсон состоял в переписке и на смерть которого отозвался телеграммой и прочувствованным некрологом⁴. При распределении материалов его архива протоколы заседаний оказались отделены от других документов по истории МЛК и попали в одну из коробок раздела «Неопубликованные работы других авторов»⁵. Сделанная Медведевой-Томашевской копия протокола заседания от 15 февраля 1920 г. позволяет восстановить обстоятельства обсуждения доклада Шкловского «Речи Дон-Кихота» и закрыть лауну в предпринятой нами реконструкции истории его выступлений в МЛК на протяжении 1919–1921 гг. [Пильщиков, Устинов, 2018а; 2018б].

В научной биографии Шкловского теория сюжетосложения становится первой доминирующей темой, над которой он работает долго и последовательно, начиная с лета 1918 г. Рассматривая сюжет как конструктивный фактор в художественных произведениях, Шкловский разворачивает положения статьи-манифеста «Искусство как прием» (1916), вновь отталкиваясь от трудов академика Веселовского. Как замечает В. Нехотин, он «прямо полемизирует с теорией “заимствования сюжетов” А. Н. Веселовского, ссылаясь в основном на его посмертно опубликованную “Поэтику сюжетов” (Веселовский А. Н. Собрание сочинений. СПб., 1913. Т. 2. 4.1) и отказываясь признавать возможность “бытового заимствования” или “случайного совпадения” сюжетов» [Эйхенбаум, 1993, с. 24].

Б. М. Эйхенбаум, товарищ Шкловского по ОПОЯЗу, отмечает в дневнике его визиты в июле 1918 г., которые сопровождаются обсуждениями сюжета как художественного приема и одновременно дают стимул самому Эйхенбауму в определении вектора его научной деятельности. «Заходил В. Б. Шкловский – читал черновик своей работы о “сюжетосложении”, – записывает он 22 июля. – Очень интересно и очень талантливо! Главный вывод – странствуют не сюжеты и не мотивы (Веселовский), а схемы: сюжет – прием. Сильно расшевелило меня – стал думать о своей работе» [Там же, с. 16]. И еще через неделю: «28 июля. Вчера в “Нашем веке” прочитал известие о том, что Сережа Никольский⁶ убит еще в январе в Екатеринославе. Написал заметку, которая сегодня напечатана. Где Юра и как он?⁷ Ужас на всю жизнь. Заходили ко мне сегодня В. Б. Шкловский и В. Э. Сеземан⁸. Шкловский весь занят своей работой о сюжете (прелестно это в нем!)...» [Эйхенбаум, 1993, с. 17].

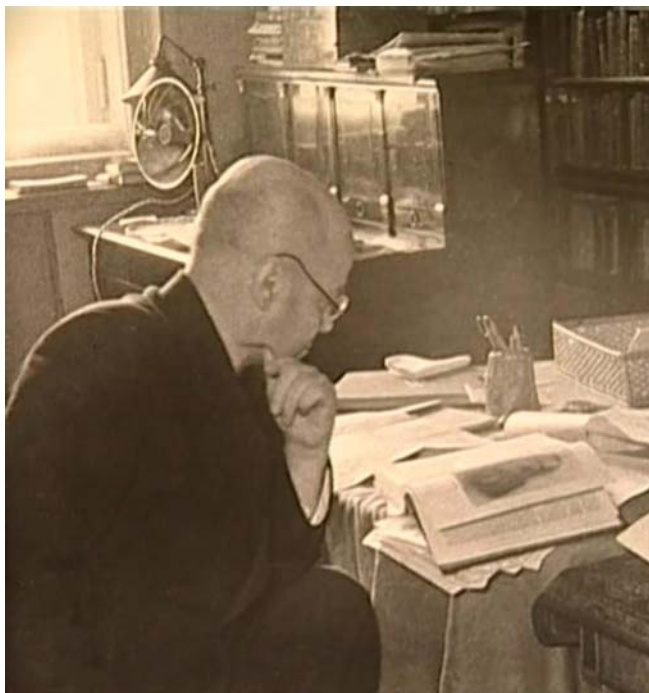
⁴ См. подробнее: *Соболев А., Устинов А.* Роман Якобсон в переписке с Томашевскими (в печати).

⁵ MIT Libraries, Institute Archives and Special Collections. MC.0072 (Roman Jakobson Papers). Series 9: Unpublished Papers by Others. Box 65.

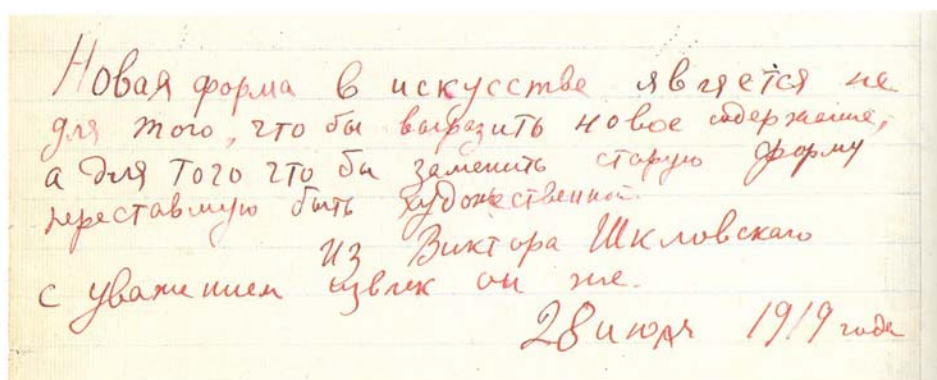
⁶ Сергей Александрович Никольский (1899? – 1918), поэт, младший брат Ю. А. Никольского. Служил в Добровольческой армии, расстрелян ВЧК.

⁷ Юрий Александрович Никольский (1893–1922), критик, историк литературы, участник венгерского семинария. Лето 1918 г. провел в оккупированном германскими войсками Крыму (см.: [Шумихин, Тименчик, 1999, с. 326]).

⁸ Василий (Вильгельм) Эмилиевич Сеземан (1884–1963), философ-неокантианец, после эмиграции в 1923 г. жил и работал в Литве. См. о нём: [Ермичев, Литвин, 2000; Botz-Bornstein, 2006]; библиография его работ: [Tumelis, 1984].

Виктор Шкловский. 1920-е годы

Запись В. Шкловского в «Чукоккале» (1919)

Первые итоги своих разработок Шкловский излагает в статье «Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля», которую печатает в составленной им антологии новой науки о литературе «Поэтика», увидевшей свет в мае 1919 г.⁹ Эта работа, появившаяся рядом с опубликованными прежде трудами Е. Д. Поливанова, Л. П. Якубинского, О. М. Брика и самого Шкловского, устанавливала связь с дореволюционной деятельностью «Сборников по теории поэтического языка» и одновременно, вместе с напечатанной в «Поэтике» переломной статьей

⁹ Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. Пг., 1919. С. 115–150.

Эйхенбаума «Как сделана “Шинель” Гоголя», оказывалась прорывом нового направления в русской науке о литературе – «формального метода».

Издание «Поэтики» оказалось решающим шагом в окончательном учреждении ОПОЯЗа. Другим фактором послужила лекционная и журналистская деятельность Шкловского. «Я работал в студии¹⁰ и в газете “Жизнь Искусства”, куда меня пригласила Мария Федоровна Андреева», – вспоминал он [Шкловский, 2002, с. 188]. В «Литературной студии при Доме Искусств» на набережной Мойки, куда ОПОЯЗ перебрался в декабре 1919 г. с Бассейной улицы – до этого Общество месяца встречалось в Доме литераторов, – установилась рутина собраний, которые теперь более-менее регулярно «устраивались по воскресеньям» [Крусанов, 2003, с. 298]. В середине декабря 1919 г. в «Жизни Искусства» было напечатано объявление:

В Доме Искусств

В среду, 10-го декабря, при «Доме Искусств» открылась «Литературная Студия» (Мойка, 59). Программа занятий Студии обширна и разнообразна. Андрей Белый прочтет курс по научной поэтике. А. Волынский – ряд лекций «О творчестве Достоевского», Б. М. Эйхенбаум – «О творчестве Толстого», К. И. Чуковский – О художественных приемах Некрасова. Беллетрист Е. И. Замятин будет вести в студии семинарий о технике писания рассказов. По воскресеньям (в 7 часов вечера) в Доме Искусств собирается, для научных бесед, основанное Виктором Шкловским «Общество изучения теории поэтического языка». Вход свободный (ЖИ. 1919. № 316–317 (13–14 дек.), с. 4).

---

¹⁰ Об открытой в июне 1919 г. студии при издательстве «Всемирная литература», где он читал курс истории литературы, Шкловский вспоминал в «Сентиментальном путешествии»:

Еще осенью во «Всемирной литературе» на Невском открылась студия для переводчиков.

Очень быстро она превратилась просто в литературную студию.

Здесь читали Н. С. Гумилев, М. Лозинский, Е. Замятин, Андрей Левинсон, Корней Чуковский, Влад<имир> Каз<имирович> Шилейко, пригласили позже меня и Б. М. Эйхенбаума.

У меня была молодая, очень хорошая аудитория. Занимались мы теорией романа. Вместе со своими учениками я писал свою книжку о «Дон Кихоте» и о Sterne. Я никогда не работал так, как в этом году. Спорил с Александрой Векслер о значении типа в романе.

Так приятно переходить от работы к работе, от романа к роману и смотреть, как они сами развертывают теорию [Шкловский, 2002, с. 187].

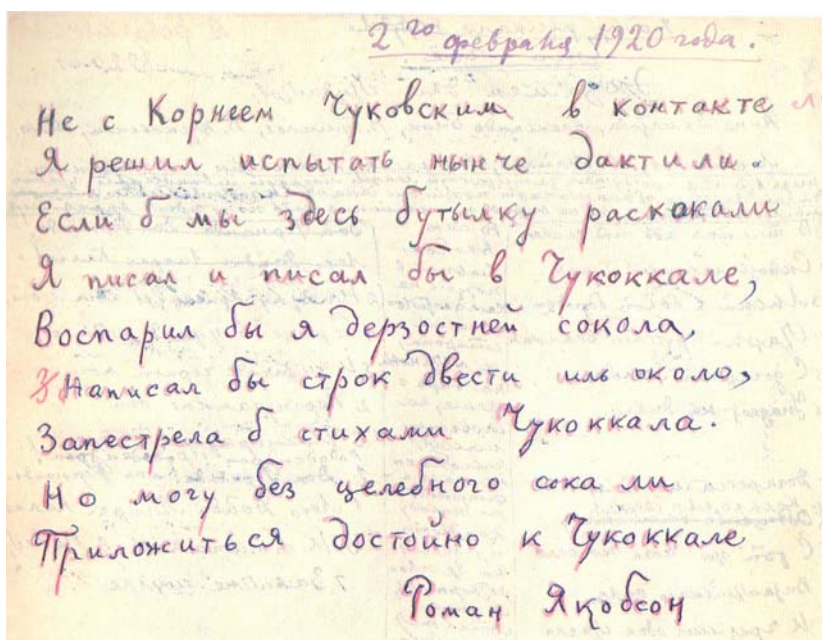
В том же году М. Горький писал о «Студии переводчиков» для бельгийского журнала «Disque vert» (1923. № 4–6; ср.: Горький о молодых // Жизнь искусства. 1923. № 22; далее это издание – ЖИ):

В 19-м году издательство «Всемирная литература», преследуя цель дать русскому читателю лучшие произведения всех литераторов Европы и Америки XIX–XX века, организовало «Студию переводчиков», чтобы воспитать кадры литературно и художественно грамотных переводчиков, способных – насколько это вообще возможно – ознакомить русского читателя с тайнами слова и красотой образов литературы европейской. Задача несколько утопическая, но, как известно, в России всего меньше боятся утопии.

В «Студии» собралось человек сорок молодежи; руководителями ее выступили члены редакционной коллегии «Всемирной литературы»: новеллист Евгений Замятин, хороший знаток русского языка; критик Корней Чуковский, филологи Лозинский, Шилейко, Шкловский и талантливый поэт Николай Гумилев [Горький, 1963, с. 561].

Роман Якобсон. 1920-е годы
Публикуется с разрешения *The Roman Jakobson Foundation*

Запись Р. Якобсона в «Чукоккале» (1920)
Публикуется с разрешения *The Roman Jakobson Foundation*

Записи о собраниях ОПОЯЗа, в отличие от сохранившихся протоколов заседаний МЛК, до нас не дошли. Хронологию этих встреч можно проследить по соответствующим публикациям в «Жизни Искусства», которую Шкловский, вошедший во второй половине 1919 г. в редакционную коллегию газеты, обратил в печатную площадку Общества. «Всего с июля 1919 по май 1920-го, – отмечает А. В. Крусанов, – на страницах “Жизни искусства” появилось около 40 научных статей, написанных членами ОПОЯЗа» [Крусанов, 2003, с. 298]. Работы опоязовцев печатались достаточно оперативно: так, статьи «Незнакомый Шиллер» Эйхенбаума (ЖИ. 1919. № 271–272 (18–19 окт.), с. 2) и «Кризис творчества Андрея Белого» А. Л. Векслер (ЖИ. 1919. № 276–277 (24–25 окт.), с. 1; № 280–281 (30–31 окт.), с. 3) были опубликованы в газете вскоре после того, как авторы представили свои доклады на собраниях Общества. Шкловский вспоминал потом в «Сентиментальном путешествии»:

С газетой я делал странные вещи. Конечно, я не печатал в ней контрреволюционных статей (и не хотел их ни писать, ни печатать), но печатал академические статьи. Статьи были сами по себе хороши, но не в театральной газете. Место им было в специальном журнале, но журналы не выходили. Отдельные номера «Жизни Искусства» получались очень ценные. Помню очень хорошие статьи Бориса Эйхенбаума «О трагическом»¹¹, статьи Романа Якобсона, статьи Юрия Анненкова и ряд своих статей о «Дон Кихоте»; газета давала мне возможность работать [Шкловский, 2002, с. 237].

Кроме того, представление о собраниях ОПОЯЗа можно составить из отдельных свидетельств его участников. Одну из таких встреч 17 ноября 1919 г. описывает в своем дневнике Корней Чуковский, попутно обыгрывая строки из «Потока богатых» (1871) А. К. Толстого:

...Жирмунский читал свой доклад о «Поэтике» Шкловского. Были: Эйхенбаум в шарфе до полу, Шкловский (в обмотках ноги), – Сергей Бонди, артист Бахта, Векслер, Чудовский, Гумилев, Полонская с братом и др. Жирмунский произвел впечатление умного, образованного, но тривиального человека, который ни с чем не спорит, все понимает, все одобряет – и доводит свои мысли до тусклости. Шкловский возражал – угловато, задорно и очень талантливо. Векслер заподозрила Жирмунского, что он где-то упомянул *душу писателя*, – и сделала ему за это нагоняй. Какая же у писателя душа? К чему нам душа писателя? Нам нужна композиционная основа, а не душа. – Теперь все эти девочки, натасканные Шкловским, больше всего боятся, чтобы, не дай Бог, не сказалась душа. При всяком намеке на психологизм (в литературной критике) они хором вопят:

Ах, какой он пошляк! Ах, как он неразвѣт!
Современности вовсе не видно.

Но все же собрание произвело впечатление будоражащее, освежающее [Чуковский, 2013, с. 268].

7 декабря он делает еще одну запись, имеющую непосредственное отношение к ОПОЯЗу:

Долго беседовал с Виктором Шкловским. Он хочет пристроить всех своих мальчиков (так он называет своих единомышленников) – к чтению лекций в Доме Искусств. Мы торговались. Я отказывался от Бонди, он всучивал мне Бернштейна [Чуковский, 2013, с. 278]¹².

¹¹ См.: [Эйхенбаум, 1919].

¹² В другой записи от 22 мая 1921 г. Чуковский отмечал это свойство Шкловского – бежа 1920-х гг. оказывать поддержку близким ему людям и при необходимости вставать

ДОМ ИСКУССТВ МОИКА. 59	
Четверг, 3-го Марта	Евг. Замятин — „Герберт Уэллс“. <small>Для студенческих организаций. (Билеты в продажу не поступают).</small>
Понедельник, 7-го Марта	Борис Зайцев ПРОЧТЕТ СВОИ НЕНАПЕЧАТАННЫЕ РАЗСКАВЫ.
Вторник, 8-го Марта	Проф. Н. И. КАРЕЕВ „Французская революция в истории романа“.
Среда, 9-го Марта	ВЕЧЕР „ОПОЯЗ“ Е. Д. Поливанов — „Катюша Маслова в Японии“. Ю. И. Тынянов — „Гейне в России“. Викт. Шкловский — „Пророк вне отечества“.
Четверг, 10-го Марта	К. Чуковский — „Некрасов и Муравьев“. <small>Для студенческих организаций. (Билеты в продажу не поступают).</small>
Понедельник, 14-го Марта	ЦЕХ ПОЭТОВ ВЕЧЕР СТИХОВ <small>Участствуют: Н. Гумилев, Георгий Иванов, М. Лозинский, О. Мандельштам, Сергей Нельдижен, Ирина Одоевцева, Ада Олешкович-Яцына, Нина Оцуп, Всеволод Рендественский, Владимир Ходасевич.</small> „Вступительное слово о творчестве участвующих“.
Вторник, 15-го Марта	А. Г. Горнфельд — „о Достоевском“.
Среда, 16-го Марта	Вечер памяти А. Ф. ПИСЕМСКОГО. <small>Почетн. акад. А. Ф. Кони — „Воспоминания о Писемском“. А. В. Амслетров — „Творчество Писемского“.</small>
Четверг, 17-го Марта	Петров-Водкин — „Наука видеть“. <small>Для студенческих организаций. (Билеты в продажу не поступают).</small>
Воскресенье, 20-го Марта	Почет. акад. А. Ф. Кони — „Житейские драмы“ <small>из личных воспоминаний.</small>
Вторник, 22-го Марта	В. И. Немирович-Данченко — „Сервантес и его время“.
Среда, 23-го Марта	Проф. П. М. Гревс — „Тургенев-живописатель культуры“.
Четверг, 24-го Марта	Б. М. Эйхенбаум — „о Л. Н. Толстом“. <small>Для студенческих организаций. (Билеты в продажу не поступают).</small>
Начало в 7 часов вечера.	
<small>Билеты в Канцелярии Дома Искусств ежедневно от 11 час. утра до 7 час. вечера.</small>	
<small>Л. В. К. Вартуц — 1919 г.</small>	<small>Уч. Государственных тех. Высш. Ш.</small>

Афиша петроградского «Дома Искусств» с объявлением вечера «ОПОЯЗа»

на их защиту: «К сожалению, Шкловский услышал, что я ругаю проредактированных Эйхенбаумом “Карамазовых”, и взъелся. Эйхенбаум сделал такое: ему поручили редактировать “Братьев Карамазовых”. Он засел минут на десять, написал пять-шесть примечаний: “Шиллер – германский поэт”, “Белинский – критик 30-х и 40-х гг.”, – и больше ничего! И больше ничего. Получил огромную полистную плату и поставил сейчас же после Достоевского свою фамилию. “Под редакцией Б. М. Эйхенбаума”. Шкловский объяснял это тем, что Эйхенбаум – другой литературной школы, других убеждений» [Чуковский, 2013, с. 340].

Эйхенбаум дважды в своих работах упоминает прочитанный на одном из собраний 1920 г. доклад Брика «О ритмико-синтаксических фигурах», прежде представленный 1 июня 1919 г. в МЛК под заглавием «О стихотворном ритме»: в самом начале его известной монографии «Мелодика русского лирического стиха» [Эйхенбаум, 1922, с. 5, примеч. 1] и в полемической статье «Теория формального метода» [Эйхенбаум, 1927, с. 135].

О двух своих выступлениях в ОПОЯЗе поздней осенью 1919 г. – по поводу книги Валерия Брюсова «Наука о стихе» и о Велимире Хлебникове¹³ – вспоминал Якобсон:

Когда я ушел из Главтопа¹⁴, Витя Шкловский позвал меня в Опояз читать лекции. Я страшно радовался, потому что Главтоп меня утомил невероятно – устал я от всего этого, так мне это было не по душе. Первое время я жил у Шкловского, у его родителей – его отец был учителем на каких-то курсах для рабочих. А потом я поселился у одной знакомой, Нади¹⁵ – милая девушка, которая была потом актрисой и драматической писательницей.

Я ходил на заседания Опояза. Мы встречались в Доме литераторов, которым велел Корней Чуковский¹⁶. Он предупредил Шкловского, чтобы все было тихо, чтобы не было скандала: «Вы знаете, что мы все очень терпимы». А Шкловский ему ответил: «Да, да, я знаю, что у вас дом терпимости».

<...> Я прочел два доклада. Первый доклад был против «Науки о стихе» Брюсова. Когда я шел с этого доклада, подошел ко мне человек петербургского стиля – вежлив, выдержан – это был Гумилев, который очень извинялся передо мной, что не был на моем докладе, и сказал, что он непременно придет на мой доклад о Хлебникове. И на этом докладе он был. Тогда я второй раз читал о Хлебникове – первый раз был в Кружке – и с большим успехом. Выступали Поливанов, Якубинский и другие. Это было в конце ноября или в начале декабря девятнадцатого года [Якобсон – бюджетянин, 1992, с. 58]¹⁷.

Доклад Якобсона, посвященный разбору брюсовской «Науке о стихе», не мог обратить на себя внимание Н. С. Гумилева хотя бы вызывающим заглавием: «Образчик научного шарлатанства». Заседание МЛК 23 сентября 1919 г., на котором Якобсон изначально выступил с критикой книги Брюсова, стало этапным для дальнейшей эволюции русской науки о литературе, поскольку обозначило решительный разрыв с прежней стиховедческой методологией¹⁸. В прениях по этому докладу были намечены основы нового, более строгого подхода к исследованию просодии.

Тогда общую критическую позицию МЛК по отношению к «беловско-брюсовскому стиховедению» представил Томашевский, будущий опоязовец¹⁹:

---

¹³ Якобсон читал доклад «О поэтическом языке произведений Хлебникова» в МЛК 11 мая 1919 г. [О поэтическом языке..., 2000, с. 90]. Точные даты выступлений Якобсона на собраниях ОПОЯЗа неизвестны.

¹⁴ До ноября 1919 г. Якобсон работал секретарем Информационно-экономического отдела Главного топливного комитета при СНК РСФСР.

¹⁵ Надежда Филипповна Фридланд-Крамова (1899–2002), актриса, писательница, автор мемуарного рассказа о Шкловском «Синее сукно» [Крамова, 1989, с. 57–61].

¹⁶ Ошибка памяти мемуариста: речь идет не о Доме Литераторов, а о Доме Искусств, литературной студии при котором заведовал К. Чуковский (см.: [Литературная жизнь России..., 2005, с. 479]).

¹⁷ Исходя из протоколов заседаний МЛК, 9 декабря 1919 г. Якобсон уже председательствовал на организационном собрании Кружка [Пильщиков, Устинов, 2018а, S. 189].

¹⁸ См.: [Гиндин, 2007, с. 64–69].

¹⁹ Якобсон дважды повторяет это определение в написанном в конце 1925 г. письме к Н. Н. Дурново: «В Петрограде университет живее московского. На кафедре рус<ского> яз<ыка> Карский, Обнорский, внештатный за неблагонадежность Виноградов. На кафедре

Основная ошибка Брюсова заключается в том, что он путает науку и технологию. Задача науки – исследование законов прошлого; задача технологии [определять] влиять на возникновение фактов будущего. Как научить писать стихи? Ср. – как построить мост? Но в последнем случае есть определенный критерий: такой-то мост, выстроенный по такой-то системе, – провалился. По отношению же к стихам такого критерия нет. Брюсов буквально [повторяет оправдыва<ет>] следует Пушкинским словам: «<>не мог он ямба от хорея, как мы ни бились<> отличить<>», понимая под ямбом и хореем не ритм целого стиха, а отдельную стопу. В результате учебник превращается в каталог стоп – то же у Белого в статье о прозе. Нет никакого определения стопы – преподносится лишь список стоп. Стопы нет – но в науке ею можно еще оперировать. Затем останавливает на себе внимание пользование примерами у Брюсова: не изучается вопрос, что за примеры? Стих не рассматривается, как процесс, движение, а как нечто готовое, застывшее. Как учебник – книга вредна. Но в истории стихосложения книга м<ожет> б<ыть> интересна, как психология ритмическ<ого> творчества Брюсова²⁰.

Скорее всего, участники ОПОЯЗа выразили такое же «единодушие <...> по отношению к брюсовской книге», которое Якобсон не замедлил отметить в заключительном слове дискуссии в МЛК [Пильщикова, Устинов, 2018а, S. 185]. Также его доклад отразился в основных положениях работы Эйхенбаума «О звуках в стихе» [1920, с. 2–3], вскоре появившейся в «Жизни Искусства».

Во время их с Винокуром визита в Петроград в конце января – начале февраля 1920 г. Якобсон снова выступил в Доме Искусств. 2 февраля Чуковский записал в дневнике свои впечатления от его доклада, состоявшегося накануне под эгидой ОПОЯЗа:

Вчера в «Д<оме> И<скусств>» я прослушал замечательную лекцию молодого московского ученого Романа Якобсона об эмансипации поэзии от семантики, об ослаблении смыслового момента. «Мы не вправе инкриминировать поэту идеи, – выразился Роман Якобсон. – Главное в поэзии не семантическая ее сторона, а установка на выражение, на словесную массу» [Чукоккала, 1979, с. 274].

Отмеченный Чуковским тезис об установке в поэзии на выражение и его преимуществе над смысловой составляющей станет одним из основополагающих «подступов к Хлебникову» в вышедшей год спустя монографии Якобсона «Новейшая русская поэзия. набросок первый» (Прага, 1921).

В тот же день, 2 февраля, они вместе с Винокуром оставили свои автографы в «Чукоккале». Якобсон сочинил экспромт «Не с Корнеем Чуковским в контакте ли...» – как прокомментировал хозяин альбома, «Якобсон построил почти всё свое

славистики – Долобо и Ляпунов, ср<авнительного> языковедения – Щерба, Якубинский, коммунист Томашевский (ученик Бодуэна<> не смешивайте с Б. Томашевским, опоязовцем <курсив наш. – И. П., А. У.>) <...>. Прошли в университет опоязовцы – профессорами Жирмунский и Эйхенбаум, внештатными – Тынянов, Бернштейн и Б. Томашевский» [Letters..., 1994, р. 96–97]. «Коммунист Томашевский» здесь – это иранист Всеволод Брониславович Томашевский (1891–1927), которого И. А. Бодуэн де Куртенэ в письме к В. А. Богородицкому от 24 ноября (7.XII) 1915 г. называл в числе своих главных последователей [Леонтьев, 1990, с. 373].

²⁰ В публикации «Как Московский лингвистический кружок воевал с Брюсовым и Потебней» протокол заседания от 23 сентября напечатан без второго листа с оговоркой: «По правилам Кружка протокол позднее подписывался участниками протоколируемого заседания. Отсутствие подписей в данном случае – свидетельство того, что последний лист (или листы) протокола утрачен. В утраченном окончании содержалось изложение выступления Б. В. Томашевского и, возможно, окончание выступления С. П. Боброва» [2007, с. 76]. Однако протокол сохранился целиком на сдвоенных листах бумаги большого формата (МЛК, л. 65–66). Выступление в прениях Томашевского и заключительное слово Якобсона цитируются здесь по оригиналу.

стихотворение на созвучиях к слову “Чукоккала”» [Там же, с. 20]; Винокур записал стихотворение «Дому Искусств» («Пальмиры холодной гость случайный...») и «песнь лингвиста», исполненную им 2 февраля и приведенную в «Чукоккале» в переводе на 13 языков [Там же, с. 276–278]²¹.

Для февральского выступления в МЛК Шкловский неслучайно выбирает темой своего доклада «Речи Дон-Кихота». Накануне приезда в Москву ему пришлось защищать собственные критические позиции от нападков сторонников пролетарской культуры. 10 февраля он печатает в «Жизни Искусства» отклик на появившийся в «Петроградской Правде» анонимный фельетон «Ближе к жизни», в котором он обвинялся в том, что темы его статей не отвечают современности и что вообще он страшно далек от рабоче-крестьянского искусства. Свою ответную заметку Шкловский выстраивает, как мини-манифест, разъясняющий принципы деятельности ОПОЯЗа:

В свою защиту

Я не дразню никого, когда пишу о «Дон-Кихоте». История совершенна. Явления всего понятней тогда, когда мы можем понять процесс их возникновения. Вокруг много дел, требующих немедленных решений, но чтобы решить – нужно знать. Что я могу сказать о рабоче-крестьянском искусстве человеку, которому неизвестны не только законы искусства, но неизвестен сам материал, сами произведения. Я не литературный налетчик и не фокусник, я могу только дать руководителям массе формулы, которые помогут разобраться во вновь появляющемся, ведь новое растет по законам старым. Мне больно читать упреки «Правды» и обидно обращение «господа» – я не «господин», я товарищ Шкловский уже пятый год. Мои товарищи, которые вместе со мной пишут в газете, заслуживают прежде всего уважения, а не упреков. Мы не халтурим, а работаем по первоисточникам и со всей серьезностью. Тот факт, что мы пишем статьи о Шиллере и Стерне, разрешая вопросы заново – чудо.

Товарищ из «Правды» – я не оправдываюсь, я утверждаю свое право на гордость.

Мы слишком увлекаемся распределением знаний, мы слишком увлекаемся популяризацией науки, мы слишком мало думаем о производстве в науке, мы не отвели ей место.

Я и мои товарищи работаем при 0 градусов и при копилке, мы будем работать при температуре ниже нуля и при лучине, но только так, как мы умеем, мы сами видим свой путь.

Из конкретных указаний Ваших, замечание о том, что статья о «Искусстве разговора» написана по Лансону, не верно. Статья написана по первоисточникам, если желаете, мы можем доказать это сверкой цитат (ЖИ. 1919. № 367 (10 февр.), с. 3).

Заседание МЛК 15 февраля 1920 г. началось с прений по прочитанному за два дня до того докладу Томашевского «О ритме пушкинской прозы». Помимо самого докладчика в состоявшейся дискуссии высказались А. А. Буслаев, М. Н. Петерсон, Брик и Якобсон. После ее завершения был заслушан доклад Шкловского, содержание которого вряд ли сильно отличалось от уже напечатанной в «Жизни Искусства» статьи. Замечательно, что в прениях по докладу, в первую очередь, обсуждению подлежали вопросы терминологии: Р. О. Шор обратила внимание на «разложение формы»; Брик противопоставил «развертывание» в детективных

---

²¹ «Песнь лингвиста»: «Что за счастье, что за счастье любить дочку, любить дочку пастора. О, ты прекрасна, о, ты прелестна, о, ты прекрасна, дочка пастора», – записана на 1) русском; 2) польском; 3) древнерусском; 4) литовском; 5) французском; 6) латыни; 7) готском; 8) немецком; 9) английском; 10) санскрите; 11) греческом; 12) итальянском; 13) идише (см.: Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. Первое полное издание / Сост., подгот. текста и примеч. Е. Чуковской. М.: Премьера, 1999. С. 181).

и «нагромождение» в «бытовых» романах; Винокур отнес последний термин к «реалистическим» романам, припомнив возмущение К. Н. Леонтьева «нагромождением разных не идущих к делу подробностей» в его книге «О романах графа Толстого. Анализ, стиль и веяние» (Русский вестник. 1890; Отд. изд. М., 1911); Якобсон говорил о двух типах «мотивировок» – термин, позаимствованный им из арсенала ОПОЯЗа.

Такое последовательное обсуждение терминологии было правомерным, поскольку, по радикальному мнению Якобсона, доклад Шкловского, как и другие его «сочинения», посвященные сюжету как художественному приему, представляют «первую теорию сюжетосложения». Несмотря на то, что он отметил «появление в его работах элементов историзма», Якобсон призвал Шкловского «разбирать подобным методом романы, позднейшие во времени, так как раскрытие законов сюжетосложения старых романов не убеждает публику в том, что таковы романы по природе», тем самым предложив автору этой «первой теории сюжетосложения» попробовать применить ее к материалу новейшей литературы. Возможно, именно это замечание Якобсона заставило Шкловского вскоре обратиться к современной прозе – причем одновременно и как критику, и как автору.

Обсуждение доклада Шкловского продолжилось на следующем заседании МЛК 21 февраля 1920 г., где он читал доклад, построенный на другом материале: «Тристрам Шенди Стерна». Первоначальная дискуссия, в которой Шкловский лапидарно высказался, что «стерновская традиция была<, > и основным ее признаком можно<, > пожалуй<, > считать обнажение сюжетосложения, игру на сюжете» [Пильщиков, Устинов, 2018а, S. 199]²², вскоре переключилась на «Речи Дон-Кихота», в частности на обсуждение романа Э. Т. А. Гофмана «Эликсир сатаны» (1815)²³.

Приведем для полноты фрагмент протокола с выступлениями Винокура и поэта Теодора Левита²⁴:

Т. Левит по поводу вопроса о «Эликсире Сатаны» Гофмана, возникшего на прошлом заседании, замечает, что произведение это разлагается на вполне определенные эпизоды, вопреки мнению Р. О. Шор.

Г. Винокур замечает, что, несмотря на возможность такого разложения, нужно всё же установить два типа романов. Одни – бесконечное количество эпизодов, [потом] связанных общей осью, как «Дон Кихот», где путешествие героя служит такой связывающей осью. Другой тип – в основе которого лежит самоценная новелла, к которой по мере развития ее присовокупляются новые эпизоды. «Эликсир Сатаны» принадлежит к последнему типу. Основная новелла построена на двойниках. Эпизоды же пристегиваются к путешествию, которое не есть лишь связь, а входит органически в основную новеллу [Пильщиков, Устинов, 2018а, S. 199].

Выступая по поводу реплики Шор, точнее, приведенного ею примера: «попытка Флеменберга разложить <<Эликсир Сатаны>> на составные части оказалась неудачной», – Левит опирался на тезис теории сюжетосложения Шкловского о том, что любой роман можно разложить на отдельные эпизоды. Сам Шклов-

---

²² Ср.: «Стерн был крайний революционер формы. Типичным для него является обнажение приема» [Шкловский, 1921а, с. 3]; «Обнажен у Стерна и прием сшивания романа из отдельных новелл» [Там же3]; и т. д.

²³ Тогда роман был известен в переводе В. Л. Ранцова под заглавием «Эликсир Сатаны» (СПб., 1897).

²⁴ Теодор Маркович Левит (1904–1942) – переводчик и поэт, писавший стихи также на немецком и французском языках. Был преданным учеником С. П. Боброва, который связывал с ним создание «Молодой Центрифуги». Вероятно, именно Бобров способствовал появлению Левита в МЛК (см. подробнее: [Пильщиков, Устинов, 2018а, S. 190–191]).

ский, отвечая Шор, заметил, «что и “Эликсир Сатаны” можно, конечно, разложить», поскольку в любом романе, разложенном на эпизоды, они «впоследствии связываются». Именно так он и представил «Дон Кихота» – как роман-путешествие, где «бесконечное количество эпизодов» связано «общей осью» повествования и где «такой связывающей осью» служит «путешествие героя»²⁵.

Впоследствии Шкловский собрал свои работы о романе Сервантеса и напечатал их под общим заглавием «Как сделан Дон-Кихот» в составе своей книжки «Развертывание сюжета», выпущенной под грифом «Издание “ОПОЯЗ”» в 1921 г., которая стала эпилогом его работы над «первой теорией сюжетосложения».

Приложение

Протокол заседания
Московского Лингвистического Кружка

от 15-го февраля 1920 г.

Присутствовали: О. М. Брик, А. А. Буслаев, Г. И. Винокур, М. М. Кенигсберг, М. Н. Петерсон, А. И. Ромм, П. П. Свешников, Б. В. Томашевский, В. Б. Шкловский, Р. О. Шор, Р. О. Якобсон.

Председательствует Р. О. Якобсон

Секретарь Г. О. Винокур

Прения по докладу Б. В. Томашевского «О ритме пушкинской прозы»²⁶.

О. Брик. Доклад Томашевского делится на 3 части. Последняя – критика Белого, не вызывает возражений²⁷, 2-ая заключает в себе интересные наблюдения²⁸,

---

²⁵ Ср.: «<...> новеллы соединены с романом только тем, что Дон Кихот присутствует при их развертывании. Это почти чистый тип нанизывания. Для включения эпизодов таким способом особенно удобно всегда было путешествие, которое мотивировало соприкосновение действующего лица с ними» [Шкловский, 1921б, с. 59].

²⁶ Доклад был представлен на заседании МЛК 13 февраля 1920 г.; «за поздним временем» прения были перенесены на воскресенье, 15 февраля 1920 г. (МЛК, л. 79). В работе о прозаическом ритме Томашевский ставил перед собой две задачи. Первая, теоретическая, как он определил ее в докладе «Наукообразные» (см. след. примеч.), – «рассеять туман, скопившийся вокруг вопросов о ритме художественной прозы» [Томашевский..., 1977, с. 116]. Вторая, практическая – изучить ритм конкретного прозаического произведения статистическими методами и сравнить эти данные с данными о ритме в стихе. Статья «Ритм прозы (“Пиковая дама”» была впервые напечатана в книге Томашевского «О стихе» [1929, с. 254–318]. Автор указывает, что в более полном, чем в МЛК, виде его работа была представлена 26 июня 1921 г. на заседании Общества художественной словесности при Российском институте истории искусств [Там же, с. 327].

²⁷ Томашевский противопоставил точные статистические методы методу отыскивания случайных псевдостихов в прозе и приписывания им ритмической значимости, практикуемому Андреем Белым и изложенному в его статье «О художественной прозе» [1919]. Критике представлений Белого о ритме прозы посвящена рецензионная статья Томашевского «Андрей Белый и художественная проза» [1920], часть доклада «Наукообразные», прочитанного на открытом заседании МЛК 13 марта 1921 г. и на заседании ОПОЯЗа 1 апреля того же года [Томашевский..., 1977, с. 115–124; Литературная жизнь России..., 2005, с. 43], а также часть статьи «Ритм прозы (“Пиковая дама”» [Томашевский, 1929, с. 281–285].

²⁸ Какие пушкинские примеры разбирались в докладе, неизвестно (ни в программе доклада, ни в протоколах обсуждения сведений об этом нет).

но 1-ая, методологическая – неубедительна²⁹. Говоря о ритме прозы, нужно прежде всего определить, что мы изучаем: ритм чтения или ритм написанного? Ритм декламационный нужно отличать от ритма имманентного. Но предположим, что изучаем ритм чтения. На чем базируется кривая ритма? Докладчик кладет в основу интонационные отрезки, но вместо интонации подставляет экспирацию. Подход, диктуемый аналогией со стихотворным ритмом, оказывается несостоятельным. Кроме того, выводы сделаны на основании небольшого материала, что не делает их общеубедительными.

А. Буслаев отмечает ряд априоризмов, допущенных докладчиком. Базироваться на Богородицком³⁰ очень опасно – его выводы спорны. Также не точно определены вопросительная и утвердительная интонации. Отождествляется предложение и фраза.

М. Петерсон. И критическая, и положительная части доклада – важны. Положительная зависит от критической. Докладчик не определил точно интонационного периода. Вместо этого он изучает начало, конец и середину периода, но не сам период. Точно так же он изучает не фразы, а *начала* и *концы* фраз. Поэтому статистика докладчика теряет цену. На интонации ли базируется ритм? Надо думать, что нет. Основа его – ударение и речевые такты.

Р. Якобсон. Оценка Брика несколько резка. 2-ая часть заключает в себе чрезвычайно ценный материал. Правда, принципиальные предпосылки слабы, но всё исследование совершенно автономно от них. Что касается слога, которым оперирует докладчик, то он не играет в прозе той роли, какую имеет в силлабо-тоническом стихе. В прозе нет реального счета слогов, мы просто говорим: много. Далее: неубедительна теория диалогического происхождения интонаций. Интонационные отрезки устанавливаются субъективнее, чем отрезки экспирационные. Вообще, экспирация и интонация в докладе смешиваются. Об интонации прошлого нам очень трудно судить³¹. Она, по-видимому, сильно изменилась: 1) диалектически она разнообразна, 2) недавно характеризовалась, как певучая. Что касается иррациональной стопы без ударения³², то в прозе она невозможна. Но при наличии ритмического задания – возможна. Подсчитывая слова, докладчик оперирует с фикциями. Здесь следует принимать в расчет ударение слова в словосочетании и оперировать с речевыми тактами. Для изучения интонации прозы и мелодики стиха очень полезно было бы рассмотреть речитативные оперы, напр<имер> <<Борис Годунов>>. Что касается Белого, то для него характерно навязывание новых эстетических навыков на предмет вообще. Если бы он говорил, что между его стихом и его прозой нет принципиальной разницы, то это было бы похоже на правду, но не между прозой и стихом вообще.

Б. Томашевский замечает, что имел в виду, конечно, фонационную сторону прозы, а не графическую. Что касается экспирации и интонации – то экспирации-

---

²⁹ По замечанию Флейшмана, Брик был последовательным критиком «статистических исследований Б. В. Томашевского», усматривая в них «уступку “символистскому” статическому пониманию стихотворного ритма» [Томашевский..., 1977, с. 114].

³⁰ В «Общем курсе русской грамматики» В. А. Богородицкий пишет о фонационном членении предложения и устанавливает среднюю длину фонационного периода [Богородицкий, 1913, с. 288–289, 320–321]. В опубликованном тексте работы о ритме прозы Томашевский ссылается на Богородицкого с критическими оговорками (см.: [Томашевский, 1929, с. 262, 266]).

³¹ В машинописи ошибочно: «следить».

³² То есть стопы с «сильным» слогом, который метрически (схематически) ударен, но ритмически (реально) безударен.

онные эффекты зависят от интонации. На замечание Петерсона Томашевский указывает, что он исследовал не только концы и начала фраз и периодов, но и сами фразы и периоды³³.

Затем собрание переходит к заслушиванию доклада В. Б. Шкловского: «Речи Дон-Кихота».

Р. О. Шор замечает, что все примеры, приведенные докладчиком<,> принадлежат к одному типу: разложение ранее существовавшей формы. Но всякий ли роман так скомпанован <sic!>? Так, например, попытка Флеменберга разложить <<Эликсир Сатаны>> на составные части оказалась неудачной³⁴.

О. М. Брик отмечает, что роман является сводкой различных элементов, не имеющих часто никакой связи между собой. Ср. отдельные сцены «Ревизора», явно придуманные еще до написания «Ревизора» и потом вклеенные. Ряд произведений являет собой сплошное развертывание: детективные романы. Бытовые же романы являют собой сочетания, нагромождение.

Г. Винокур<,> подчеркивая, что реалистические романы являются нагромождением, укомплектованием признаков, часто не идущих к делу, ссылаются на книгу Леонтьева о Толстом, где автор возмущается нагромождением разных не идущих к делу подробностей.

Р. Якобсон отмечает, что сочинения Шкловского являются первой теорией сюжетосложения. Было бы необходимо лишь разбирать подобным методом романы, позднейшие во времени, так как раскрытие законов сюжетосложения старых романов не убеждает публику в том, что таковы романы по природе. «Да, Сервантес-то, может быть<,> и так, а вот Достоевский: там уже психология» и пр. Что касается реализма, о котором зашла речь, то его можно определить, как уплотнение сюжетной темы наперекор ей самой.

Нужно отметить два типа мотивировок: 1) навязывание той или иной мотивировки автором, 2) представление читателю самому мотивировать (Гамлет).

Что касается иного стиля и <его признаков>, то они <я>вляются м<ожет> б<ыть> и игрой на стиле.

В качестве новых достоинств работы Шкловского, Якобсон указывает на появление в его работах элементов историзма.

В. Шкловский отвечает, что и «Эликсир Сатаны» можно, конечно, разложить. Всюду все данные эпизоды впоследствии связываются.

Подготовка текста и публикация
И. Пильщикова, А. Устинова³⁵

³³ Ср.: [Томашевский, 1929, с. 285–300].

³⁴ Имеется в виду Лоренц Фламменберг <Flammenberg> (псевдоним Карла Фридриха Калерта <Kahlert>), автор романа «Заклинатель духов» («Der Geisterbanner». Breslau: Wilhelm Gottlieb Korn, 1792).

³⁵ Заметки Р. Якобсона публикуются с разрешения *The Roman Jakobson Foundation*.

Список литературы

- Белый А. О художественной прозе // Горн. 1919. Кн. II/III. С. 49–55.
- Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. 4-е изд. Казань, 1913. 552 с.
- Гиндин С. И. Первый конфликт двух поколений основателей русского стиховедения // Новое литературное обозрение. 2007. № 86. С. 64–69.
- Горький М. Группа «Серрапионовы Братья» <Сааров, 15 марта 1923 г.> // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 70: М. Горький и советские писатели. Неизданная переписка. С. 561–564.
- Ермичев А., Литвин Т. Василий Эмильевич Сеземан // Философские науки. 2000. № 2. С. 64–65.
- Как Московский лингвистический кружок воевал с Брюсовым и Потебней / Сост., вступ. заметка и коммент. С. И. Гиндина; подгот. текстов А. Ю. Маньковского // Новое литературное обозрение. 2007. № 86. С. 70–78.
- Крамова Н. Пока нас помнят... Воспоминания и короткие рассказы. Tenaflu, NJ: Hermitage, 1989. 176 с.
- Крусанов А. В. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). М.: НЛО, 2003. Т. 2: Футуристическая революция (1917–1921). Кн. 1. 808 с.
- Леонтьев А. А. Петербургская (Ленинградская) школа в языкознании // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 373–374.
- Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография / Отв. ред. А. Ю. Галушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 1, ч. 1: Москва и Петроград. 1917–1920 гг. 768 с.
- О поэтическом языке произведений Хлебникова: Обсуждение доклада Р. О. Якобсона в Московском лингвистическом кружке / Вступ. ст., <подгот. текста и примеч.> М. И. Шапира // Мир Велимира Хлебникова: Статьи, исследования 1911–1998 / Сост.: Вяч. Вс. Иванов, З. С. Паперный, А. Е. Парнис; под общ. ред. А. Е. Парниса. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 90–96, 766–773.
- Пильщиков И., Устинов А. Виктор Шкловский в ОПОЯЗе и Московском Лингвистическом Кружке (1919–1921 гг.) // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 2018a. N. F. Bd. 6. S. 176–206.
- Пильщиков И., Устинов А. «История романа»: Виктор Шкловский в Московском лингвистическом кружке // Сюжетология и сюжетография. 2018б. № 1. С. 5–22.
- Томашевский Б. Андрей Белый и художественная проза // Жизнь Искусства. 1920. № 454 (18 мая). С. 3; № 458–459 (22–23 мая). С. 2; № 460 (25 мая). С. 2.
- Томашевский Б. О стихе. Л.: Прибой, 1929. 328 с.
- Томашевский и Московский лингвистический кружок. <Публ. Л. С. Флейшмана> // Труды по знаковым системам. IX. Тарту: TRÜ, 1977. С. 113–132 (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, 422).
- Чуковский К. Собр. соч.: В 15 т. / Предисл. В. А. Каверина, коммент. Е. Ц. Чуковской. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. Т. 11: Дневник 1901–1921. 592 с.
- Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Искусство, 1979. 447 с.
- Шкловский В. Развертывание сюжета. (Роман-драма) // Жизнь Искусства. 1920а. № 348 (21 янв.). С. 1.
- Шкловский В. Развертывание сюжета. II // Жизнь Искусства. 1920б. № 355 (27 янв.). С. 1.
- Шкловский В. «Тристрам Шенди» Стерна и теория романа. Пг.: ОПОЯЗ, 1921а. 38 с.
- Шкловский В. Развертывание сюжета. Пг.: ОПОЯЗ, 1921б. 60 с.

- Шкловский В.* «Еще ничего не кончилось...» / Предисл. А. Ю. Галушкина, коммент. А. Ю. Галушкина, В. В. Нехотина. М.: Пропаганда, 2002. 461 с.
- Шумихин С. В., Тименчик Р. Д.* Никольский Юрий Александрович // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь. М.: Фианит, 1999. Т. 4. С. 324–327.
- Эйхенбаум Б.* О трагедии и трагическом // Жизнь Искусства. 1919. № 282–283, 1–2 нояб. С. 2; № 284–285, 4–5 нояб. С. 2.
- Эйхенбаум Б.* О звуках в стихе // Жизнь Искусства. 1920. № 349–350 (22–23 янв.). С. 2–3.
- Эйхенбаум Б.* Мелодика русского лирического стиха. Пг.: ОПОЯЗ, 1922. 199 с.
- Эйхенбаум Б.* Литература: Теория. Критика. Полемика. Л.: Прибой, 1927. 300 с.
- Эйхенбаум Б. М.* Дневник 1917–1918 гг. / Публ. и подг. текста О. Б. Эйхенбаум; примеч. В. В. Нехотина // De visu. 1993. № 1. С. 11–27.
- Якобсон – будетлянин: Сб. материалов / Сост., подгот. текста, предисл. и коммент. Бенгт Янгфельдт. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1992. 185 с.
- Botz-Bornstein T.* Vasily Sesemann: Experience, Formalism, and the Question of Being / Preface by E. Tarasti. Amsterdam; New York: Rodopi, 2006 (On the Boundary of Two Worlds: Identity, Freedom, and Moral Imagination in Baltics. 7). 133 p.
- Letters and Other Materials from the Moscow and Prague Linguistic Circles. 1912–1945 / Ed. by Jindřich Toman. Ann Arbor: Michigan Slavic Studies, 1994 (Cahiers Roman Jakobson. 1). 259 p.
- Tumelis J.* Sezemaniana (Medžiaga Vosylius Sezemano bibliografijai) // Problemos / Vilniaus universitetas, Filosofijos fakultetas. 1984. No. 32. P. 18–34.

Архивы

1. Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской Академии наук (М.). Отдел лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка. Ф. 20 (Московский лингвистический кружок).
2. Massachusetts Institute of Technology (Cambridge, MA). MIT Libraries, Institute Archives and Special Collections. Roman Jakobson Papers.

I. Pilshchikov¹, A. Ustinov²

¹ *Institute for World Culture of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
University of California, Los Angeles, USA
Tallinn University, Tallinn, Estonia*

² *“Aquila” Books & Publishing, San Francisco, USA*

VIKTOR SHKLOVSKY, ROMAN JAKOBSON AND THE CREATION OF THE “FIRST THEORY OF PLOT STRUCTURING”

The essay “Viktor Shklovsky, Roman Jakobson and the Creation of the ‘First Theory of Plot Structuring’” unravels the context of the Viktor Shklovsky’s paper “Speeches of Don Quixote” presented in the Moscow Linguistic Circle (MLC).

Until now, the minutes of this February 15, 1920 meeting of the MLC were not known in their entirety. A recent discovery of a complete copy of these minutes in the Roman Jakobson’s Collections at the Massachusetts Institute of Technology (MIT) allows to establish the circumstances of the creation of Shklovsky’s theory of artistic plot. The minutes also suggest that Jacob-

son took part in streamlining this “first theory of plot structuring,” as he described his friend’s works and papers of those years (1918–1921).

Plot theory became the first dominant topic in Shklovsky’s biography as a scholar. He worked on his theory of plot consistently since the summer of 1918. Considering the plot as a constructive factor in works of art, Shklovsky unfolded the general provisions of his article-manifesto “Art as a Device” (1916). He presented the first results of his research in the essay “The Connection of Plotting Techniques with General Techniques of Style,” that he published in “Poetics” (1919), the first anthology of Russian Formalism. This publication turned out to become a decisive step in establishing the OPOIAZ (Society for the Study of the Theory of Poetic Language) in the Fall of 1919.

Minutes of the OPOIAZ meetings did not survive. The chronology of the Society’s work can be gleaned from the relevant publications in the “Life of Art” newspaper, as well as testimonies of its participants, in particular, the Korney Chukovsky’s diaries and later reminiscences of Jakobson.

It is no coincidence that Shklovsky chose “Speeches of Don Quixote” as the topic of his presentation in the MLC. On the eve of his arrival in Moscow, he had to defend his critical positions from the attacks of the proletarian critics. On February 10, he published in the “Life of Art” a response to the anonymous feuilleton “Closer to Life” that appeared in the “Petrogradskaya Pravda.” He structured his essay as a mini-manifesto that explained the principles of the OPOIAZ’ scholarly work.

The minutes of the MLC meeting February 15, 1920 demonstrate that discussion of the Shklovsky’s report centered on the issues of terminology. Rozaliya Shor drew attention to the “decomposition of the form”; Osip Brik contrasted “deployment of plot” in detective fiction against “piling up” in “realist” novels; Jakobson spoke of two types of “motivation,” a concept he borrowed from the OPOIAZ’ terminological arsenal. That discussion was quite legitimate, since, according to the Jakobson’s radical opinion, Shklovsky’s paper, just like his other “writings” on plot as the artistic device, in fact represented the “first theory of plot structuring”.

These remarks suggest that Jakobson’s observations could have forced Shklovsky soon to turn to modern prose, both as a critic and as an author.

Keywords: plot theory, history of Russian literary theory, Russian Formalism, studies of plot, OPOIAZ, Moscow Linguistic Circle, Viktor Shklovsky, Roman Jakobson, Korney Chukovsky.

References

- Belyi A. O khudozhestvennoy proze. *Gorn [Horn]*, 1919, kn. II/III, p. 49–55. (in Russ.)
- Bogoroditsky V. A. Obshchii kurs russkoi grammatiki [A General Course of Russian Grammar]. 4th ed. Kazan, 1913, 552 p. (in Russ.)
- Botz-Bornstein T. Vasily Sesemann: Experience, Formalism, and the Question of Being, preface by E. Tarasti. Amsterdam, New York, Rodopi, 2006 (On the Boundary of Two Worlds: Identity, Freedom, and Moral Imagination in Baltics. 7), 133 p.
- Chukokkala. Rukopisnyi al'manakh Korneya Chukovskogo [Chukokkala. Korney Chukovsky’s Handwritten Album]. Moscow, Iskusstvo, 1979, 447 p. (in Russ.)
- Chukovsky K. Sobranie sochinenii [Collected Works]. In 15 vols. Intr. by V. A. Kaverin, comment. by E. Ts. Chukovskaya. Moscow, Agentstvo FTM, Ltd., 2013, vol. 11: Dnevnik 1901–1921, 592 p. (in Russ.)
- Eikhenbaum B. Literatura: Teoriya. Kritika. Polemika [Literature: Theory. Criticism. Controversies]. Leningrad, Priboy, 1927, 300 p. (in Russ.)
- Eikhenbaum B. M. Dnevnik 1917–1918 gg. Publ. and prep. of text by O. B. Eikhenbaum, comment. by V. V. Nekhotin. *De visu*, 1993, no. 1, p. 11–27. (in Russ.)
- Eikhenbaum B. Melodika russkogo liricheskogo stikha [Melodies of Russian Lyrical Verse]. Petrograd, OPOIAZ, 1922, 199 p. (in Russ.)
- Eikhenbaum B. O zvukakh v stikhe. *Zhizn’ Iskusstva [Life of Art]*, 1920, no. 349–350 (January 22–23), p. 2–3. (in Russ.)
- Eikhenbaum B. O tragedii i tragicheskom. In: *Zhizn’ Iskusstva [Life of Art]*, 1919, no. 282–283. November 1–2, p. 2; no. 284–285, November 4–5, p. 2.
- Ermichev A., Litvin T. Vasilii Emilievich Sezeman. *Filosofskie nauki [Studies in Philosophy]*, 2000, no. 2, p. 64–65. (in Russ.)

Gindin S. I. Pervyy konflikt dvukh pokoleniy osnovateley russkogo stikhovedeniya. *Novoe literaturnoe obozrenie* [*New Literary Review*], 2007, no. 86, p. 64–69. (in Russ.)

Gorky M. Gruppya «Serapionovy Brat'ya» <Saarov, 15 marta 1923 g.>. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], Moscow, AS USSR Publ., 1963, vol. 70: M. Gorky i sovetskie pisateli. Neizdannaya perepiska, p. 561–564. (in Russ.)

Jakobson – budetlianin [Jakobson as a Futurist]. Collection of Essays. Comp., prep. of text, comment. by Bengt Jangfeldt. Stockholm, Almqvist & Wiksell International, 1992, 185 p. (in Russ.)

Kak Moskovskiy lingvisticheskiy kruzhok voeval s Bryusovym i Potebnyoy. Comp., intr., comment. by S. I. Gindin, prep. of texts by A. Yu. Mankovskiy. *Novoe literaturnoe obozrenie* [*New Literary Review*], 2007, no. 86, p. 70–78. (in Russ.)

Kramova N. Poka nas pomniat... Vospominaniya i korotkiye rasskazy [Till we are remembered... Memorials and Short Stories]. Tenaflly, NJ, Hermitage, 1989, 176 p. (in Russ.)

Krusanov A. V. Russkii avangard: 1907–1932 (Istoricheskii obzor) [The Russian Avant-Garde: 1907–1932 (A Historical Overview)]. Moscow, NLO, 2003, vol. 2: Futuristicheskaya revolyutsiya (1917–1921), book 1, 808 p. (in Russ.)

Leontiev A. A. Peterburgskaya (Leningradskaya) shkola v yazykoznanii. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [*Linguistic Encyclopedic Dictionary*]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1990, p. 373–374. (in Russ.)

Letters and Other Materials from the Moscow and Prague Linguistic Circles. 1912–1945. Ed. by Jindřich Toman. Ann Arbor, Michigan Slavic Studies, 1994 (Cahiers Roman Jakobson. 1), 259 p.

Literaturnaia zhizn' Rossii 1920-kh godov. Sobytiya. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiya [Literary Life of Russia in the 1920s. Events. Reviews of Contemporaries. Bibliography]. Ed. by A. Yu. Galushkin. Moscow, 2005, vol. 1, part 1: Moscow and Petrograd. 1917–1920, 768 p. (in Russ.)

O poeticheskom yazyke proizvedeniy Khlebnikova: Obsuzhdenie doklada R. O. Jakobsona v Moskovskom lingvisticheskom kruzhke. Intr., <prep. of text and comment.> by M. I. Shapir. *Mir Velimira Khlebnikova: Stat'i, issledovaniya 1911–1998* [*World of Velimir Khlebnikov: Articles, Studies 1911–1998*]. Comp. Vyach. Vs. Ivanov, Z. S. Paperny, A. E. Parnis; ed. by A. E. Parnis. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 2000, p. 90–96, 766–773. (in Russ.)

Pilshchikov I., Ustinov A. «Istoriya romana»: Viktor Shklovskiy v Moskovskom Lingvisticheskom Kruzhke. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [*Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*], 2018, no. 1, p. 5–22. (in Russ.)

Pilshchikov I., Ustinov A. Viktor Shklovskiy v OPOIAZE i Moskovskom Lingvisticheskom Kruzhke (1919–1921 gg.). *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 2018, N. F. Bd. 6, S. 176–206. (in Russ.)

Shklovskiy V. «Eshche nichego ne konchilos'...» [“Nothing is Over Yet...”]. Intr. by A. Yu. Galushkin, comment. by A. Yu. Galushkina and V. V. Nekhotin. Moscow, Propaganda, 2002, 461 p. (in Russ.)

Shklovskiy V. «Tristram Shendi» Sterna i teoriya romana [Sterne's “Tristram Shandy” and the Theory of the Novel]. Petrograd, OPOIAZ, 1921, 38 p. (in Russ.)

Shklovskiy V. Razvertyvanie syuzheta (Roman-drama). *Zhizn' Iskusstva* [*Life of Art*], 1920, no. 348 (January 21), p. 1. (in Russ.)

Shklovskiy V. Razvertyvanie syuzheta [Unravelling of Plot]. Petrograd, OPOIAZ, 1921, 60 p. (in Russ.)

Shklovskiy V. Razvertyvaniye syuzheta. II. *Zhizn' Iskusstva* [*Life of Art*], 1920, no. 355 (January 27), p. 1. (in Russ.)

Shumikhin S. V., Timenchik R. D. Nikolskiy Yurii Aleksandrovich. *Russkie pisateli, 1800–1917: Biograficheskii slovar'* [*Russian Writers, 1800–1917: A Biographical Dictionary*]. Moscow, Fianit, 1999, vol. 4, p. 324–327. (in Russ.)

Tomashevskiy B. Andrey Belyi i khudozhestvennaya proza. *Zhizn' Iskusstva* [*Life of Art*], 1920, no. 454 (May 18), p. 3; no. 458–459 (May 22–23), p. 2; no. 460 (May 25), p. 2. (in Russ.)

Tomashevskiy B. O stikhe [On Verse]. Leningrad, Priboy, 1929, 328 p. (in Russ.)

Tomashevskiy i Moskovskiy lingvisticheskiy kruzhok. <Publ. by L. S. Fleishman>. *Trudy po znakovym sistemam* [*Papers on Sign Systems*]. IX. Tartu, TRÜ, 1977 (Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta, 422), p. 113–132. (in Russ.)

История изучения сюжета в литературе и искусстве

Tumelis J. Sezemaniana (Medžiaga Vosylius Sezemano bibliografijai). *Problemos* [Problems]. Vilniaus universitetas, Filosofijos fakultetas, 1984, no. 32, p. 18–34.

Archives

1. Institut russkogoyazyka im. V. V. Vinogradova Rossiiskoy Akademii nauk (Moskva) [*The Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences, Moscow*]. Otdel lingvisticheskogo istochnikovedeniya i istorii russkogo literaturnogo yazyka. F. 20 (Moskovskiy lingvisticheskiy kruzhok).

2. Massachusetts Institute of Technology (Cambridge, MA). MIT Libraries, Institute Archives and Special Collections. Roman Jakobson Papers.

Igor Pilshchikov, Ph. D., Dr. Hab.; Lead Research Fellow, Institute for World Culture of Lomonosov Moscow State University; Professor, University of California, Los Angeles; Senior Research Fellow, Tallinn University; pilshch@mail.ru

Andrei Ustinov, Ph. D., Dr. Hab.; philologist; Director of “Aquilon” Books & Publishing (San Francisco); abooks@gmail.com